

Кулясова А.А. Добровольная лесная сертификация как практическая реализация принципов устойчивого развития // Экологический менеджмент и устойчивое развитие: учебное пособие. Ред. И. Кулясов. СПб. 2009. с. 20-36.

Кулясов И.П., Кулясова А.А.

**Экологический менеджмент
и устойчивое развитие**

Санкт-Петербург

2009 г.

Кулясова Антонина Алексеевна

Лесная сертификация как практическая реализация принципов устойчивого развития

Аннотация

Данный учебный материал носит аналитический характер. Добровольная лесная сертификация по схеме FSC (Forest Stewardship Council, Лесной попечительский совет) – успешный пример практики, реализующей принципы устойчивого развития. Сертификация FSC представляет собой международную систему устойчивого лесопользования, созданную и продвигаемую, в первую очередь международными общественными экологическими организациями. В России сертификация FSC развивается с конца 1990-х гг.

Введение

Понятие «устойчивое лесопользование» имеет глубокие корни в лесоводстве, как России, так и зарубежных стран. После Второй конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) интерпретация понятия устойчивости стала разрабатываться для различных сфер деятельности и секторов. В рамках этого процесса были выработаны принципы устойчивого лесопользования, которые должны были стать основой для международной Конвенции по лесам. Однако из-за принципиальных различий интересов стран на уровне глав государств Конвенция по лесам так и не была принята. Изложенные там принципы устойчивого лесопользования стали основой для негосударственных некоммерческих сертификационных систем и кодексов. Наиболее последовательным воплощением выработанных принципов устойчивого лесопользования и лесопользования как раз и является международная добровольная сертификация по схеме FSC [1].

В 1993 г. в Хельсинки на Конференции министров было дано понятие устойчивого лесопользования и лесопользования. Это управление лесами и лесными площадями и их использование таким образом и с такой интенсивностью, которые обеспечивают их биологическое разнообразие, продуктивность, способность к возобновлению, жизнеспособность, а также способность выполнять в настоящее время и в будущем соответствующие экологические, экономические и социальные функции на местном, национальном и глобальном уровнях, без ущерба для других экосистем. Лесные ресурсы и лесные площади должны использоваться на устойчивой основе для удовлетворения социальных, экологических, культурных и духовных потребностей нынешнего и будущих поколений человечества.

Создание международной системы FSC стало ответом на истощительное лесопользование XX в. Практически во всех индустриально развитых странах

¹ Forest Stewardship Council. www.fsc.org.

были развиты такие практики. Постепенно они перешли в развивающиеся страны. Это связано как с ростом потребления внутри самих стран, так и с всё увеличивающимся уровнем потребления изделий из древесины в развитых странах. Практики и отношение к лесу в развитых странах изменились и стали более устойчивыми. Однако практики промышленных лесозаготовителей в таких основных лесных массивах планеты, как леса Амазонки, Южной Африки и Юго-Восточной Азии, Северо-запада России, Сибири и Дальнего Востока, по-прежнему вели к истощению лесных ресурсов и уничтожению связанной с лесом традиционной культуры местных жителей и коренных народов.

В противовес сложившейся практике лесопользования международное экологическое движение создало механизмы мотивации перехода к устойчивому лесопользованию. В 1980-90-е гг. международные экоНГО сформировали экологически чувствительный рынок в странах Европейского Союза и США. Был создан механизм негосударственного рыночного управления лесами. Первым этапом были публично известные акции на местах и организация бойкотов крупных заготовителей древесины, которые принесли им значительные убытки. Это заставило считаться с требованиями экологической общественности.

Параллельно с этим были созданы международные и национальные системы добровольной лесной сертификации, основанные на принятых на международном уровне принципах и критериях устойчивого лесопользования, которые легитимировали практики лесных компаний. Они подтверждали, что сертифицированная древесина заготавливалась с соблюдением экологических норм, прав местного и коренного населения, то есть что производители продукции экологически и социально ответственны.

Сертификация по схеме FSC – что это такое?

Сертификация по схеме FSC это международная добровольная система. Она представляет собой международный негосударственный институт устойчивого лесопользования. В структуру этого института входят следующие организации: Лесной попечительский Совет (FSC) – головная организация, Национальные группы и инициативы, национальные офисы – действующие в отдельных странах и связанные с FSC, независимые аудиторские компании, аккредитованные в FSC.

Лесной попечительский совет образован в 1993 г. по инициативе Всемирного фонда дикой природы и является международной негосударственной организацией (НГО). В нём участвуют около 130 членов из 30 стран мира. Даже его структура отражает основной принцип устойчивого развития – равнозначность для развития трех блоков экологического, социального и экономического. Совет состоит из трёх палат – экологической, куда входят представители экоНГО, социальной, куда входят представители социальных НГО, в том числе представляющие интересы местных жителей и коренных народов, экономической, куда входят представители лесного бизнеса.

FSC разработал международные стандарты устойчивого лесопользования и лесопользования. Они содержат 10 принципов, которые базируются на трёх блоках – компания должна быть экономически эффективной, экологически дружелюбной и социально ответственной. Сертифицируется либо система управления участком леса и/или производственная цепочка поставок лесной компании, начиная от производителя и заканчивая потребителем.

Приведём несколько цифр характеризующих масштабы вовлечённости в сертификацию. К 2008 году в мире сертифицировано 102,79 млн. га лесов и выдано более 10 тысяч сертификатов на цепочку поставок. Площадь сертифицированных лесов, составляет 7 % продуктивных лесов мира. В 81 стране есть сертифицированные предприятия, а в 46 странах Национальные инициативы, адаптирующие международные стандарты для своих стран.

Принципы сертификации по схеме FSC

Сертификационный стандарт – это подробный многостраничный документ, в котором неизменными остаются 10 принципов и 56 критериев. Меняются раскрывающие их показатели и индикаторы в зависимости от адаптации стандарта к условиям конкретной страны. На основе стандарта аудитор оценивает деятельность компании на соответствие принципам FSC, а представители гражданского общества могут контролировать и добиваться практической реализации принципов, если сертифицированная компания что-то нарушает. Кратко десять международных принципов формулируются следующим образом:

- 1) соответствие законодательству и принципам FSC;
- 2) права и обязанности владельцев и пользователей;
- 3) права коренных народов;
- 4) отношения с местным населением и права работников;
- 5) использование леса;
- 6) воздействие на окружающую среду;
- 7) план управления хозяйством;
- 8) мониторинг и оценка;
- 9) сохранение лесов высокой природоохранной ценности;
- 10) лесные плантации.

К экологическому блоку сертификации относится всесторонняя оценка воздействия на окружающую среду и меры по её снижению, мониторинг состояния арендованных лесов как в целом, так и отдельных редких, краснокнижных видов, меры по их сохранению, а также сохранение лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ). На последнем остановимся подробнее, поскольку это понятие ново для российской практики и вызывает трудности при реализации. Традиционно в России выделялись из рубок главного пользования водоохранные зоны, пожарные полосы, особо защитные участки. Эти участки относятся к ЛВПЦ.

Однако, чтобы сохранить экологическую функцию леса для будущих поколений сохранения этих участков не достаточно, поэтому международный

стандарт требует сохранения на арендной территории предприятий и других категорий ЛВПЦ, например больших участков малонарушенных (старовозрастных) лесов, мест концентрации биоразнообразия, ключевых мест обитания – ключевых биотопов. Кроме того, должны сохраняться участки леса, имеющие социально-экономическое, религиозное или культурное значение для населения. Последнее относится также к социальному блоку сертификации. Отметим, что все эти участки сохраняются лесной компанией добровольно, при фактическом исключении из рубки они не исключаются из аренды предприятия. Соответственно предприятие за них платит, а за оставление ключевых биотопов на вырубленной делянке многие предприятия до сих пор получают штрафы от государственных органов как за недорубы.

Другие составляющие социального блока, отличающие стандарты FSC от российского законодательства, это необходимость учёта при лесозаготовительной деятельности кроме юридических, ещё и традиционных (обычных) прав лесопользования местного населения и коренных народов. Большое место уделено соблюдению прав работников предприятия, местных жителей и коренных народов. В стандарте прописана необходимость консультаций с местным населением и коренными народами по всем вопросам лесопользования предприятия, затрагивающего их интересы, необходимость контроля лесопользования предприятия со стороны общественности. Таким образом, стандарт даёт новые права и возможности общественного участия в лесопользовании. Кроме того, он требует от компаний прозрачности и информирования общественности и заинтересованных сторон о своей деятельности.

Наиболее типичные для всех сертифицированных территорий интересы местных жителей и коренных народов в лесопользовании, в первую очередь, касаются сохранения традиционных мест сбора грибов и ягод, охоты и рыболовства, возможностей обеспечения дровами, сохранения особо ценных участков леса культурного и религиозного значения. Это озвучивается в диалоге с компанией, в результате могут быть найдены взаимовыгодные и компромиссные решения.

Таким образом, создаётся новая модель социально-экологической ответственности компаний.

Развитие сертификации FSC в России

К концу 1990-х гг. в России международные и российские эконоНГО также стали активно продвигать принципы и практики устойчивого лесопользования. Основными стали WWF, «Гринпис», Центр охраны дикой природы, Международный союз охраны природы (IUCN), Социально-экологический союз, а также ряд региональных организаций (например, Студенческая природоохранная организация Карелии / СПОК и Бюро региональных общественных кампаний / БРОК на Дальнем Востоке).

Для этого использовался широкий спектр методов. Использовались акции прямого действия по спасению старовозрастных и уникальных лесов, международные бойкоты лесозаготовителей, производящих рубки в таких

лесах. Одновременно российскими НГО стала продвигаться международная система добровольной лесной сертификации по схеме FSC. Стала создаваться группа лесопромышленников, заинтересованных в изменении собственных практик лесопользования – Ассоциация экологически ответственных лесопромышленников.

В это же время WWF создал два проекта модельных лесов, где на практике отрабатывались методы ведения устойчивого лесопользования, формы общественного участия в процессе сертификации. Одной из основных задач этих проектов была подготовка к сертификации лесопользования по схеме FSC. В случае Псковского модельного леса была сертифицирована лесозаготовительная компания СТФ «Струг», а в случае модельного леса «Прилузье» – Прилузский лесхоз. В рамках последнего был разработан региональный стандарт, одобренный правительством республики Коми и региональными лесными государственными органами. Одновременно оба проекта стали обучающими центрами и центрами продвижения добровольной лесной сертификации в России.

Таким образом, различные методы НГО (от конфронтационных до сотрудничества) стали постепенно формировать новые представления и практики лесопромышленников. Однако основным методом внедрения новых практик стала сама сертификация, все остальные перечисленные методы помогли создать мотивацию и спрос на сертификацию. Председатель Ассоциации промышленников Поморья выразил необходимость в сертификации так: *«Мы же живем в обществе. Не хотим, чтобы общество про нас говорило, что мы уничтожаем леса. Стараемся, чтобы у нас всё было правильно. А сертификация это определенный знак, чтобы на нас не смотрели, что мы приходим в лес и надо нам все забрать. Хотим, чтобы к нам общественность относилась правильно. В связи с этим для предприятий-экспортёров, входящих в Ассоциацию, одной из главных становится задача внедрения современных требований и организацию у себя устойчивого лесопользования. Большинство руководителей лесоперерабатывающих предприятий осознали важность получения сертификата на продукцию с целью удержания её устойчивого сбыта»* (интервью, 2004).

Институционализация устойчивого лесопользования происходила через адаптацию международных стандартов усилиями Национальной инициативы FSC, Национального офиса FSC и региональных рабочих групп. В процесс включились и другие акторы – представительства международных аудиторских компаний и консультанты из различных организаций (научных, властных, коммерческих). Одновременно создавались методические рекомендации, разъяснительные и информационные материалы, зачастую не согласованные с Национальной инициативой. С одной стороны, такие усилия являлись поддержкой процесса институционализации устойчивого лесопользования. С другой стороны, различная интерпретация понятий вносила путаницу.

Национальная инициатива должна была адаптировать международные стандарты в разноклиматических регионах России, наполнить международ-

ные понятия содержанием, соответствующим российской специфике. Для решения этих задач сформировалось сообщество экспертов, заинтересованных в развитии устойчивого лесопользования. Оно состояло из представителей НГО, научных учреждений, коммерческих структур.

Таким образом, НГО, как основные акторы, продвигающие устойчивое лесопользование, начали его институционализацию в России и создали специальный законотворческий орган – Национальную инициативу FSC. Роль исполнительного органа взял на себя Национальный офис FSC. Контролирующую функцию выполняли аудиторские компании, которые проверяли желавшие сертифицироваться лесные компании и выдавали сертификат. В свою очередь аудиторские компании контролировались FSC.

Национальные стандарты стали одной из составляющих института устойчивого лесопользования. Они создавались и апробировались более 8 лет [2]. Поскольку в соответствии с международными правилами FSC в национальную инициативу входили представители экологических, социальных НГО, ученые и лесопромышленники, представлявшие экологические, социальные и экономические интересы, процесс разработки национальных стандартов стал платформой для широкой дискуссии по интерпретации и наполнению понятий, принципов и критериев устойчивого лесопользования. В результате национальные стандарты стали развёрнутой и согласованной с различными группами интересов версией международного негосударственного закона, адаптированного для России.

К 2008 г. Россия занимает значительное место среди стран, где проходит сертификация. В нашей стране сертифицировано 21,172 млн. га леса, выдано более 67 сертификатов на цепочку поставок и более 70 на лесопользование. В первые годы развития сертификации основная масса сертифицированных предприятий находилась в на Северо-Западе России, лидером сертификации была Архангельская обл. В настоящее время, практически во всех регионах Северо-Запада есть сертифицированные предприятия, наиболее динамично сертификация развивается в Карелии и Республике Коми. За последние годы все больше предприятий сертифицируется в Сибири, есть сертифицированные предприятия и на Дальнем Востоке.

Проблемы сертификации FSC в России

До вступления в силу национальной версии международных стандартов сертификационные аудиты проходят на основе интерпретаций стандартов, существующих в разных аудиторских компаниях, одной из проблем сертификации в России стало различие их подходов и требований. Столкновение понимания и практик иностранных и российских аудиторов, руководства лесозаготовительных компаний, взглядов чиновников из государственных органов лесопользования привело к тому, что качество и содержание серти-

² В конце 2008 г. они находятся в конечной стадии процесса аккредитации в FSC и в 2009 г. должны вступить в силу.

фицированной системы лесопользования сильно отличалось у различных компаний. В результате у некоторых компаний были конфликты с коренными народами, местным населением или экологическими НГО.

Всё время стояла проблема унификации требований аудиторов и интерпретируемых ими понятий FSC-сертификации (например, «леса высокой природоохранной ценности», «коренные народы», «местное население» и другие). Для этого Национальный офис совместно с Национальной инициативой стал проводить регулярные встречи, семинары, круглые столы, совещания и конференции с представителями аудиторских компаний, где обсуждались наиболее проблемные моменты сертификации. Предлагались определённые интерпретации понятий. В результате вырабатывалось общее представление, которое затем через аудиты распространялось и на практики лесных компаний.

Кроме того, почти за десятилетний период развития FSC-сертификации в России появилось довольно много организаций и отдельных экспертов, оказывающих консультационные услуги. Эксперты стали всё больше влиять на практическую реализацию критериев FSC, то есть они стали важными акторами. Опять же качество и содержание консультационно-экспертных услуг сильно отличалось. Оно во многом зависело как от практического опыта и образования самого эксперта, так и от того, насколько тесно он сотрудничал с Национальной инициативой и разделял выработанные там интерпретации и взгляды.

В этой ситуации институционализация устойчивого лесопользования пошла путём создания документов – по сути «подзаконных актов» этой системы. Например, были созданы «Ключевые требования по выделению лесов высокой природоохранной ценности», «Рекомендации по выполнению социального блока сертификации» и другие. Эти документы были созданы экспертами национальной инициативы, обсуждены среди аудиторов и лесопромышленников и были предложены как руководство к действию при подготовке к сертификации и аудите. Таким образом, представления и опыт экспертов из третьего сектора по упомянутым вопросам были включены в формирование института устойчивого лесопользования. Кроме упомянутых документов эксперты НГО подготовили ряд подробных методических рекомендаций по выполнению различных принципов FSC для лесопромышленников.

Одновременно Национальный офис FSC провёл анкетирование, отбор, регистрацию и на их основе составил список национальных экспертов-консультантов FSC. Составление такого списка должно было выделить для лесопромышленников тех экспертов, которые могли консультировать в соответствии с позицией национальных органов FSC. Создание специальных документов, методических рекомендаций, встречи с аудиторами и регистрация консультантов привели к улучшению качества аудитов, унификации и формализации практик устойчивого лесопользования в случаях сертификации компаний.

Поскольку новый институт устойчивого лесопользования способствует

экологической модернизации и заставляет лесопромышленников изменить привычный путь деятельности лесного сектора, он вступил в определённые противоречия со старой государственной системой управления и контроля за лесопользованием. Ведь старая российская система, как мы видели, служила основой неустойчивого лесопользования, и её трансформация в период экономических реформ, особенно начиная с 2000 г., выглядит как разрушение структур государственного лесного контроля и управления. Одной из наиболее сложных проблем стало противоречие ряда требований международной сертификационной системы и российского законодательства. Первый принцип FSC предусматривает соблюдение законов страны, где сертифицируется предприятие. В то же время международные экологические и социальные требования сертификации превышают требования российского законодательства, тем самым, вступая в противоречие с конкретными нормами и правилами лесопользования. В то же время толкование норм российского законодательства зачастую неоднозначно. Поэтому конструкт о противоречии между российскими требованиями и FSC основывается, в первую очередь, на различиях в представлениях тех, кто продвигает сертификацию, и тех, кто следит за соблюдением российского законодательства.

Если представители государственных органов, связанных с лесным хозяйством, проникаются идеями сертификации, то практически все противоречия можно было снять. И наоборот, непреодолимые препятствия для выполнения ряда требований сертификации возникали там, где представители государства считали их «вредными», не отвечающими интересам российского лесного сектора. Отсутствие концепции устойчивого лесопользования на государственном уровне привело и к отсутствию таких представлений у большинства государственных чиновников. Новый Лесной кодекс Российской Федерации [³] не заполнил эту брешь, поскольку мнение продвигающих устойчивое лесопользование НГО и передового лесного бизнеса, не было учтено. Между тем, окончательная институционализация и внедрение в общую повседневную практику требований устойчивого лесопользования возможно только при участии государства. Это создаёт барьеры для тех лесопромышленников, которые хотят работать по международным принципам.

Ещё одной, на мой взгляд, наиболее серьёзной проблемой реализации сертификации, как механизма устойчивого развития, стал формальный подход на предприятиях к её внедрению. Для действительной реализации требований сертификации необходимо изменение мышления и практик всего персонала предприятия от руководства, до рабочих, то есть внедрение новой «идеологии» устойчивого лесопользования, новой культуры производства. Можно сказать, что новая культура внедряется на предприятиях с трудом. Этому есть и объективные экономические причины – жёсткие условия владельцев предприятий, требующие всё большей прибыли, и субъективные причины, коренящиеся в непонимании и нежелании руководства предпри-

³ Принят в декабре 2006 г., вступил в силу с января 2007 г.

ятий вникать в процесс сертификации изменять своё мышление и подходы.

Отметим, что на российских предприятиях, ставших частью международных компаний, внедрение сертификации происходит более последовательно и планомерно. Поскольку эти международные компании уже давно работают в рамках нового пути, учитывающего аспекты устойчивости, устойчивое лесопользование декларируется и становится частью их официальных политик. Одновременно бизнес-культура этих компаний требует, чтобы общая политика и новые практики были освоены, осмыслены и приняты всем персоналом от руководства до рабочих. Таким образом, внедряется и сертификация. В этом случае на предприятии уже не возникает борьбы представлений и внутренних барьеров для внедрения новой практики устойчивого лесопользования.

Несмотря на все сложности в России был создан негосударственный институт устойчивого лесопользования с хорошо развитой институциональной структурой. Он существует параллельно с государственной системой лесопользования и в каком-то смысле дублирует её. Можно, например, провести параллели между Лесным кодексом Российской Федерации как основным законом и стандартами FSC, различными государственными правилами и инструкциями и «подзаконными актами» Национального офиса, иерархически выстроенной структурой государственных органов управления и контроля лесопользования и сетевой структурой контроля и реализации принципов FSC, включающей Национальную инициативу, Национальный офис, аудиторов и консультантов. Новая институциональная структура действует на основе рыночных и глобализационных механизмов, задействованных в интересах сохранения лесов.

Примеры сертифицированных предприятий

Сертификация ОАО «Олонецлес» по системе FSC как бизнес-стратегия концерна «Стора Энсо». Арендованные ОАО «Олонецлес» леса расположены на территории двух районов – Олонецкого и Пряжинского Республики Карелия. Офис компании находится в г. Олонец. Долгое время предприятие «Олонецлес» считалось градообразующим для города Олонца и районообразующим для Олонецкого района. Компания ОАО «Олонецлес» имеет большую историю, уходящую в советский период. Это акционерное общество было образовано на базе бывшего советского леспромхоза. Соответственно большая часть трудоспособного населения лесных посёлков вплоть до середины 1990-х гг. работала в компании «Олонецлес». Постепенно, в связи с переходом на новую систему заготовки (сортиментную) ^[4], ко-

⁴ Сортиментная заготовка осуществляется на современной технике, позволяющей производить первоначальную обработку древесины (разделение на части, предназначенные для разных производственных целей) на месте

личество работников на предприятии сокращалось.

До 2005 г. ОАО «Олонецлес» входило в состав регионального холдинга «Кареллеспром», то есть работало в рамках экономической структуры республики. В то время на предприятии работало около 750 чел. Экономические трудности стали нарастать. Они были типичны для всех подобных лесозаготовительных предприятий северо-запада и обуславливались старой изношенной техникой и технологией заготовки, устаревшей структурой производства и раздутыми штатами, следовательно, низкой производительностью труда. Реализация большого объёма социальной ответственности в виде поддержки лесных посёлков тоже снижали экономическую эффективность. Кроме того, относительно низкие цены на круглый лес усиливали экономические трудности. Неспособность предприятия решить многие возникшие проблемы привела к смене собственника. К концу 2005 г. «Олонецлес» стал частью международного концерна «Стора Энсо».

В 2007 г. произошло ещё одно событие, повлиявшее на комплекс социально-экономических и экологических практик компании «Олонецлес», снова привело к изменениям и расширению практик корпоративной социально-экологической ответственности (КСО). «Олонецлес» стало готовиться к прохождению добровольной лесной сертификации по системе FSC. Другие предприятия «Стора Энсо» в России к тому времени уже были сертифицированы. После прохождения аудита компания «Олонецлес» стала сертифицированным предприятием.

Сертификация «Олонецлес» по системе FSC является частью общей корпоративной бизнес-стратегии концерна «Стора Энсо», реализуемой с целью соответствовать нормам и правилам, выдвигаемым международным сообществом. Сертификация FSC приводит к расширению КСО компаний под воздействием международных стандартов, включающих социальные и экологические требования. В качестве создателей норм и правил здесь выступают международные общественные организации и сообщество экологически и социально ответственных лесных компаний, создавших новый международный институт – систему добровольной лесной сертификации. В качестве проводника воздействия выступает международный концерн «Стора Энсо».

Взаимодействие с международной экоНГО WWF являлось одной из глобальных практик «Стора Энсо». Взаимодействие «Олонецлес» с международной организацией WWF было опосредованным, происходило через концерн «Стора Энсо». «Олонецлес» при сертификации работал с консультационным фондом «Грин Форест», созданным в ходе совместного проекта WWF и «Стора Энсо» «Псковский модельный лес». Данный консультационный фонд был выбран «Стора Энсо» в качестве экспертов для разработки природоохранного планирования для «Олонецлес». В результате предприятие имеет план, основанный на ландшафтном планировании, с помощью которого

рубки в лесу. При сортиментной заготовке сильно сокращается необходимость в рабочих руках.

оно реализует принципы и критерии FSC – сохраняет на своей аренде ключевые биотопы, редкие виды и другие виды участков лесов высокой природоохранной ценности, ведёт экологический мониторинг своей деятельности.

Влияние других экологических общественных организаций – международной «Гринпис» и региональной СПОК, было для «Олонецлес» также опосредованным. Вместе с тем со СПОК компания «Стора Энсо» работала по сохранению малонарушенных лесов на арендных территориях в Карелии наиболее интенсивно. Эти организации в свое время оказали значительное влияние на «Стора Энсо», побудив его по добровольному обязательству не закупать древесину из малонарушенных лесов. На территории аренды «Олонецлес» таких лесов не оказалось. Сам факт присутствия сильной экологической организации как заинтересованной стороны, а также требования самого процесса сертификации привели к значительному усилению экологической ответственности «Олонецлес».

Практика работы с персоналом предприятий «Стора Энсо» была применена для реализации экологических требований сертификации. Например, чтобы предотвратить проливы ГСМ на землю, многократно проводилась практическая учёба с рабочими. Им не просто в теории объясняли, как устранять проливы ГСМ, а на практике давалось задание пролить специальную безвредную жидкость, собрать с помощью опилок и правильно утилизировать. Такая многократная учёба, контроль и штрафы за невыполнение экологических требований привёл к хорошим результатам. Рабочие действительно стали оперативно ликвидировать проливы ГСМ.

При подготовке к сертификации предприятие реализовывало свой общекорпоративный принцип открытости и готовность к взаимодействию с местным сообществом. Для информирования о сертификации местного сообщества, выявления его нужд и выявления лесов, важных с социально-экономической и культурно-религиозной точек зрения, «Олонецлес» совместно со «Стора Энсо» организовал несколько консультаций в городе Олонце, Пряже, посёлках Олонецкого и Пряжинского районов. Это был первый прямой диалог между местным сообществом и предприятием после того, как оно стало частью «Стора Энсо». Первоначальной целью предприятия было определение во время консультаций механизма сбора предложений по выделению лесов высокой природоохранной ценности, значимых для населения с социальной, экономической, культурной, исторической или религиозной точек зрения (ЛВПЦ 5–6).

Такая практика была новой для населения. Обычно лесопользователь не советовался с населением по этим вопросам. Поскольку населению было трудно сразу сориентироваться по карте аренды «Олонецлес» и назвать места социальной значимости, а время консультаций было ограничено, компанией были предложены механизмы сбора информации от населения и определён ответственный в каждом местном сообществе.

Процесс сертификации, простимулировав диалог с местным населением, подтолкнул предприятие к поиску решений и по вопросам, входящим в сферу

«старого» понимания КСО. В ходе консультаций обнаружилось, что представления местного сообщества и местных социальных институтов о том, какой должна быть КСО компании, мало изменились. Местное население по-прежнему высказывало проблемы, связанные с лесопользованием, отсутствием удовлетворительной поддержки инфраструктуры их местожительства. КСО предприятия воспринималась участниками сходов как участие предприятия в обеспечении жизненно необходимыми для жителей посёлков вещами. Сюда входило обеспечение дровами, чистка дорог, предоставление рабочих мест и др. В результате включения в процесс сертификации компания на консультациях стала разъяснять населению свои возможности, искать компромиссы и возможные пути решения поставленных проблем.

Ещё одна форма КСО, получившая дополнительный стимул при сертификации, – это поддержка малых проектов и гражданских инициатив местных сообществ, направленных на развитие традиционной культуры, экологического просвещения, устойчивого лесопользования. Программа поддержки школьных и дошкольных учреждений уже существовала в «Олонецлес» до сертификации. Она была предложена генеральным директором «Олонецлес» и на неё ежегодно выделялось 10 тыс. евро. Однако при сертификации был сделан упор на поддержку инициатив, направленных на экологическое обучение и культуру.

Поддержка местных малых проектов являются чрезвычайно важным для местных сообществ. Это также является важной формой КСО для предприятия. Эта форма помогает при минимальных затратах средств получить множественный эффект в местном сообществе. В какой-то мере она становится заменителем «старой» формы – поддержки инфраструктуры посёлков посёлкообразующим предприятием Советского периода, поскольку также делает значимым участие предприятия в жизни местного сообщества. Она создаёт положительный имидж предприятия как социально и экологически ответственного. Участники гражданских инициатив становятся местными «проводниками доверия» между предприятием и жителями, помогают предприятию разъяснить новую социально-экологическую политику доступным для населения языком.

Практика малых грантов в концерне «Стора Энсо» родилась в ходе проекта «Псковский модельный лес» и распространилась на другие предприятия компании как удачный вариант взаимодействия и налаживания добрых отношений с местным населением. Местные инициативы были выявлены во время консультаций с местным населением и финансово поддержаны «Олонецлес». Такое сотрудничество с местными инициативами было взаимовыгодным еще и потому, что в реализацию малого проекта, как правило, включалась пропаганда идей сертификации: информирование населения о сертификации, об устойчивом лесопользовании.

Сертификация по схеме FSC, являясь частью общей корпоративной бизнес-стратегии «Стора Энсо», сыграла положительную роль в сближении представлений о КСО в компании и местном сообществе. Сертификация привела

к расширению КСО концерна и его дочерних компаний. Данный пример является иллюстрацией влияния норм, правил и ожиданий, определяемых международными общественными организациями, на международный концерн на глобальном уровне. Международные институты воздействовали на международный концерн, с одной стороны, создавая экономические стимулы к реализации своих требований через сертификацию, с другой стороны, вынуждая компанию идти на затраты и действия, не несущие прямой экономической выгоды, но повышающие общую капитализацию компании через создание нематериальных активов в виде КСО.

Экологические и социальные НГО сыграли значительную роль в стимулировании КСО международных компаний. Это выразилось в прямом влиянии, то есть в партнёрских программах и проектах, реализуемых на различных уровнях, в первую очередь, на глобальном уровне. Опосредованное влияние проявляется через участие международного концерна в сертификационных системах, продвигаемых НГО. В нашем случае это сертификация предприятий по системе FSC. Процесс сертификации расширяет точки соприкосновения общественных организаций и компании, стимулирует такие новые формы КСО, как сохранение малонарушенных лесов, мест обитания редких видов, ключевых мест обитания, сохранение участков лесов, важных с экономической, социальной, экологической, культурной, исторической, религиозной точек зрения, поддержку малых проектов и гражданских инициатив в местных сообществах.

Сертификация по схеме FSC предприятий ПЛО «Онегалес». ПЛО Онегалес является региональным холдингом. В структуру этой управляющей компании, образовавшейся в 2003 г., входят шесть лесозаготовительных предприятий – ЗАО «Малошуйкалес», ЗАО «Нименьгалес», ЗАО «Онежское лесосплавное предприятие», ЗАО «Каргопольлес», ЗАО «Ярнемалес», ОАО «Онегалес» [5]. До этого, в течение нескольких лет, роль управляющей компании для вышеназванных предприятий играл основной потребитель их продукции ОАО Онежский ЛДК, впоследствии объединивший предприятия в холдинг с выделением отдельной управляющей структуры. В свою очередь, Онежский ЛДК со своими поставщиками был интегрирован в российский международный холдинг «Группа Орими». В конце 2007 г. и Онежский ЛДК, и ПЛО «Онегалес» были куплены у «Группы Орими» и вошли в один из крупнейших, наиболее динамично развивающихся лесных холдингов России – «Инвестлеспром» [6]. Таким образом, в настоящее время все предприятия, входящие в ПЛО «Онегалес» и Онежский ЛДК, являются частью «Инвестлеспрома».

Предприятия, входящие в ПЛО «Онегалес», в большинстве своем созданы на базе старых леспромхозов, либо получивших новый статус открытого акционерного общества (ОАО), либо оформленных после банкротства в се-

⁵ ПЛО Онегалес. www.onegales.ru.

⁶ Инвестлеспром. www.investlesprom.ru.

редине-конце 1990-х – начале 2000-х гг. как «новые» лесозаготовительные предприятия.

Процесс сертификации лесопромышленных предприятий занял нескольких лет. Первый сертификат был получен «Малошуйкалес» в 2003 г. Инициатива сертификации этого предприятия исходила от представителя «Группы Орими», одновременно являвшегося в то время директором Онежского ЛДК. Решение о сертификации было принято, исходя из соображений экономического толка. С одной стороны, это было требование зарубежных покупателей пиломатериалов, с другой, ЛДК надеялся повысить цену продукции. Немаловажную роль сыграло и информирование о выгодах и необходимости сертификации со стороны действующих в России международных НПО, в основном, Фонда дикой природы (WWF). Предприятие «Малошуйкалес» было выбрано для пилотной сертификации из прочих поставщиков, поскольку оно имело арендную базу средней величины и руководство предприятия, готовое к инновациям.

Руководство Онежского ЛДК хотело апробировать процесс сертификации сначала на одном предприятии, чтобы понять, как надо готовить его, что менять, с какими организациями взаимодействовать, какие выгоды принесёт сертификация. Именно поэтому подготовке Малошуйкалес к сертификации уделялось серьёзное внимание. В качестве консультантов был привлечён Архангельский сертификационный центр, его эксперты помогали предприятию готовить документы и проводить подготовительные мероприятия. В числе прочего, они предложили серьёзную программу реализации корпоративной социальной ответственности, которая была оформлена в форме Плана социально-экономического развития предприятия на срок аренды 49 лет и включала конкретные мероприятия по развитию социальной инфраструктуры лесных поселков, где находилось предприятие и проживали его работники. Заинтересованными сторонами выступили международные экологические НПО, в том числе «Гринпис» и WWF. С «Гринпис» был подписан мораторий на рубки участков малонарушенных лесов, находящихся в аренде предприятия.

Следует отметить, что руководство Онежского ЛДК было несколько разочаровано результатами сертификации «Малошуйкалес»: вложений было сделано много, а непосредственной экономической отдачи не последовало. ЛДК не смог сертифицировать цепочку поставок, поскольку поступающее с Малошуйкалес количество древесины было слишком мало в общем объёме сырья для ЛДК. Повышения цены не произошло, но имидж Онежского ЛДК улучшился. Для достижения целей ЛДК требовалась сертификация остальных предприятий. Возможно, что «катализатором» сертификации, не только в группе Онежского ЛДК, но и по всей Архангельской обл., стали акции, проведенные «Гринпис» в Германии в 2004 г. Тогда «Гринпис» Германии блокировал корабли с древесиной Соломбальского ЛДК, заявив, что эта древесина была срублена в исчезающих массивах старовозрастных лесов Архангельской обл. Эта акция вызвала большой резонанс среди всех экспортёров

леса в Архангельской обл. и заставила их прилагать дополнительные усилия, чтобы доказать экологическую ответственность при заготовке древесины.

Получив свой первый опыт, в 2004 г. Онежский ЛДК смог сертифицировать соседнее с «Малошуйкалес» предприятие – «Нименьгалес», а в 2005 г. уже ПЛО «Онегалес» сертифицировало группу предприятий, куда вошло и самое крупное предприятие ОАО «Онегалес», а также лесосплавное предприятие, «Ярнемалес» и «Каргопольлес». Позже в этот групповой сертификат вошло «Нименьгалес»⁷. Сертификация проходила при участии различных заинтересованных сторон, в число которых вошли представители государственных агентств, общественных организаций, бизнеса. Роль их и участие в этом процессе были различными.

Наибольшее влияние на сертификацию предприятий ПЛО «Онегалес» оказали НГО различного уровня. Государственные структуры, призванные контролировать соблюдение лесного законодательства и воспроизводство леса, в основном не поддерживали нормы сертификации, превышавшие требования российского законодательства и вступающие с ним в противоречие. Администрация области также не способствовала развитию экологической ответственности предприятий, передав зарезервированные под национальный парк малонарушенные леса в аренду предприятию. Местные и районные администрации были заинтересованы в развитии традиционных форм социальной ответственности предприятия, но в рамках сложившейся системы практически не имели ресурсов и механизмов влияния на предприятие. При этом они не рассматривали процесс сертификации как механизм такого влияния. Таким образом, основными активными заинтересованными лицами стали НГО.

Деятельность Архангельского консультационного центра по сертификации, особенно на первоначальном, подготовительном этапе сертификации привела к значительному расширению программы социальной ответственности сертифицируемого предприятия. Однако в дальнейшем, поскольку этот актор не был заинтересован в контроле работы предприятия, его роль оказалась ограниченной. Она не могла ни стимулировать дальнейшее развитие программы социальной ответственности первого сертифицированного предприятия Малошуйкалес, ни повлиять на планы социально-экологической ответственности других предприятий, поскольку они уже готовились к сертификации самостоятельно, используя опыт первого сертифицированного предприятия.

В целом необходимо отметить, что НГО всех уровней усиливают корпоративную социальную ответственность предприятий. При этом разные структуры гражданского общества стимулируют разные формы корпоративной социальной ответственности.

Крупные международные экологические НГО, в нашем случае это WWF, включая его региональный офис, и Гринпис, стимулируют экологически

⁷ Сертификационные отчеты для общественности. www.fsc.ru.

ответственное лесопользование, предполагающее, например, сохранение лесов высокой природоохранной ценности, биоразнообразия. При этом экологические НПО требовали в первую очередь экологической ответственности и не контролировали выполнение требований социальной ответственности. Последствия тактики международных экологических НПО в виде взаимодействия с руководством предприятия, просвещения, образования, вовлечения его в партнерство, выставление требований по сохранению лесов, – оказались ограниченны. Во-первых, акцент делался только на экологической ответственности. Во-вторых, не отслеживалась реализация экологической ответственности по всем звеньям предприятия и на протяжении всего времени, изменения подходов к экологической ответственности руководителей лесозаготовительных предприятий, не говоря уже о других работниках. Соответственно, установившиеся партнёрские отношения руководством предприятия с международными экологическими НГО и его имидж экологически ответственного предприятия мало повлияли на изменение экологической ответственности на местах.

Региональные НГО, заинтересованные в социальной и экологической ответственности бизнеса, были слабо информированы о сертификации. Они не получили достаточной информации со стороны предприятия или регионального офиса международной НГО, поэтому не действовали в первые годы сертификации. Для начала активного действия им нужно было обучение, получение знаний о процессе сертификации и возможностях его использования. После работы в этом направлении одной из НГО, профессионально занимающейся социальными процессами сертификации, они оказались готовы действовать, используя рычаги воздействия, предоставленные сертификацией. Они стали грамотно, опираясь на сертификационные стандарты, требовать от бизнеса диалога с местными жителями, как лесных поселков, так и поморских деревень, реализации их прав и усиления его корпоративной социально-экологической ответственности. При этом проявление экологической ответственности в виде отказа от аренды лесов, зарезервированных под парк, рассматривалось как основное требование со стороны региональной экологической НГО.

Местные гражданские инициативы и рыболовецкие колхозы, являвшиеся основным социальным институтом в поморских деревнях вблизи аренды предприятия, не смогли влиять каким-либо заметным образом на корпоративную социальную ответственность ПЛЮ «Онегалес» (исключение составила только местная НГО «Община поморов»). Они по-прежнему не были достаточно информированы о сертификации и не понимали, как использовать её для достижения своих целей. В каком-то смысле роль местных гражданских инициатив играли местные администрации, которые требовали от бизнеса поддержания социальной сферы, например, оказания помощи школам, библиотекам, домам культуры, доставки дров ветеранам и т.д., но при этом эти требования исходили из понимания социальной ответственности предприятия, полученном ещё в советский период.

Местная община поморов, объединившись с региональными НГО, отстаивала как конкретные интересы местных жителей, так и добивалась принципиального признания своих прав как коренного народа. Благодаря грамотным действиям она была признана аудиторами представителем коренного народа поморы и, соответственно, при сертификации получила определённые права на сохранение мест традиционного природопользования (сбора грибов, ягод, охоты, рыбалки, культурной и религиозной значимости).

Таким образом, региональные и местные НГО оказались наиболее сильным катализатором корпоративной социально-экологической ответственности предприятия. Именно эти организации настояли на конкретных формах ответственности на местах и стали контролировать её выполнение.

Основной вывод, который можно сделать из вышесказанного, следующий: пример ПЛЮ «Онегалес» показывает, что корпоративная социально-экологическая ответственность, предусмотренная системой FSC, не работает автоматически. Аудиторский контроль, предусмотренный по этой системе, недостаточен для того, чтобы система работала в полном объёме. Именно взаимодействие с НГО стимулирует развитие корпоративной социально-экологической ответственности. При минимальном участии НГО она может быть формальной.

Стандарты сертификации FSC задают рамку взаимодействия, без них взаимодействие лесного бизнеса и заинтересованных сторон было бы невозможным. Взаимодействие с международными экологическими НГО для стимулирования корпоративной социально-экологической ответственности оказывается недостаточным. Внедрение социально-экологической ответственности через сертификацию по системе FSC на местном уровне оказывается неэффективным без включения в процесс местных НГО и активных местных жителей. При этом местные НГО начинают действовать успешно после обучения стандартам FSC у НГО, специализирующихся по этой теме.